

ОТКЛИКЪ НА ПРИЗЫВЪ.

(По поводу приѣзда въ Россію Ч. Графтона, епископа Американской епископальной церкви).

Въ сентябрѣ минувшаго года живой интересъ возбужденъ былъ у насъ приѣздомъ въ Россію одного изъ видныхъ представителей американской епископальной церкви, достопочтеннаго Чарльза Графтона, еп. Фондилакскаго, въ сопровожденіи его діакона—Мр. Фея и давно знакомаго просвѣщенному русскому обществу Мр. Биркбека. Наша печать предупредительно сообщала, что маститый, семидесятирѣхлѣтній старецъ—епископъ принадлежитъ къ числу людей, искренно и глубоко сочувствующихъ православной церкви, и что настоящая поѣздка въ Россію является осуществленіемъ его горячей, уже много лѣтъ дѣлѣнной мечты, лично познакомиться съ православнымъ востокомъ, быть очевидцемъ его храмовъ, свидѣтелемъ его богослуженій и непосредственнымъ наблюдателемъ его народной религиозной жизни. Эти добрыя вѣсти о старцѣ—епископѣ, конечно, заранее располагали насъ въ его пользу, а личное знакомство содѣйствовало лишь еще большему развитію и укрѣпленію нашей къ нему симпатіи. Представительный и въ высшей степени симпатичный по внѣшности, простой и любезный въ обращеніи съ окружающими, живой и интересный въ бесѣдѣ, еп. Графтонъ въ особенности привлекалъ къ себѣ расположеніе тѣмъ искреннимъ сочувствіемъ и благоговѣніемъ, которое явно выказывалъ, и словомъ и дѣломъ, къ нашей православной церкви. Понятно, что со стороны нашихъ архипастырей и всѣхъ просвѣщенныхъ русскихъ людей онъ встрѣтилъ самый радушный сердечный приемъ; а простые наши лаврскіе

богомольцы, видя, что иностранный архіерей съ великимъ усердіемъ, не щадя своихъ старческихъ силъ, молится за протяженными монастырскими богослуженіями, благоговѣнно полагаетъ земные поклоны и лобызаетъ святяя мощи Преп. Сергія, тѣсною толпой окружили его при выходѣ изъ храма и стремились получить его благословеніе.

Мѣсяць спустя послѣ того, какъ почетный гость посѣтилъ Москву и Троицкую Лавру, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ появилось краткое сообщеніе, что пріѣздъ еп. Графтона имѣетъ особенное значеніе, при чемъ была напечатана его записка, представленная имъ Высокопр. Митрополиту Антонію и „Святѣйшему Синоду православной россійской церкви“, трактующая о взаимныхъ отношеніяхъ между православной—восточной и американской—епископальной церквами. Эта записка печаталась по распоряженію Высокопреосвященнаго Митрополита, „чтобы привлечь чрезъ то нашихъ ученыхъ богослововъ къ обследованію и обсужденію поставленныхъ въ ней тезисовъ“.—„Итакъ“, говорилъ при этомъ Преосв. епископъ Сергій, „къ обсужденію привлекаются всѣ наши богословскія силы, и дѣло получаетъ въ нѣкоторой степени характеръ общецерковный, будя и въ насъ церковное сознаніе“¹⁾.

Издавна и горячо принимая къ сердцу святое дѣло церковнаго единенія, мы поставляемъ для себя священнымъ долгомъ посильно откликнуться на этотъ призывъ, насколько въ настоящемъ случаѣ дадутъ къ тому возможность сообщаемыя намъ свѣдѣнія.

Насъ призываютъ къ обсужденію.—Чего?—Конечно, прежде всего, того факта, который совершился на нашихъ глазахъ, т. е. пріѣзда въ Россію епископа Графтона, а затѣмъ и того документа, который намъ опубликованъ, т. е. его записки.

Пріѣздъ въ Россію одного изъ видныхъ представителей епископальной церкви, „чтобы“, какъ говоритъ Преосв. Сергій, „лично побыть среди православнаго народа и въ православной странѣ и чтобы лично освѣдомиться объ устройствѣ и ученіи нашей церкви“, самъ по себѣ, не представляется намъ явленіемъ небывалымъ и неслыханнымъ. Мы

¹⁾ Церковный Вѣстникъ 1903 г. №№ 43 и 44, стр. 1345 — 1349 и 1381—1385.

знаемъ и ранѣ нѣсколько подобныхъ примѣровъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ происходили и на нашихъ глазахъ въ очень недавнее время. Достаточно припомнить напр. страстную недѣлю и Пасху 1897 года, когда прїѣзжалъ въ Россію и присутствовалъ за всѣми торжественными богослуженіями въ московскихъ соборахъ примасъ Англіи Уилльямъ Маклаганъ, архіепископъ Йоркскій ¹⁾, который предпринималъ свою поѣздку съ тою-же цѣлю, какъ и еп. Графтонъ, а именно: чтобы непосредственно ознакомиться съ религіозною жизнію православной Россіи и вступить въ личныя сношенія съ представителями нашей іерархіи. Между этими двумя посѣщеніями есть однако, повидимому, существенная разность. Архіеп. Маклаганъ при своей поѣздкѣ руководился единственно лишь своимъ личнымъ интересомъ и желаніемъ, а объ еп. Графтонѣ Преосв. Сергій говоритъ: „тѣмъ болѣе утѣшительно узнать, что нашъ почетный гость прибылъ къ намъ не въ качествѣ простаго туриста и не только по своему личному почину: онъ явился какъ членъ особаго комитета междуцерковныхъ сношеній, образованнаго въ американской епископальной церкви, и явился съ цѣлью начать дѣло взаимнаго выясненія отношеній нашей церкви къ американской, съ тѣмъ, чтобы потомъ, если Богъ благословитъ, поставить вопросъ о сближеніи, а можетъ быть, и о церковномъ единеніи“. Въ виду такого сообщенія, естественно возникаетъ цѣлый рядъ въ высшей степени интересныхъ вопросовъ, а именно: представителемъ кого или чего является еп. Графтонъ и потому насколько можно видѣть въ немъ выразителя голоса всей его церкви, или известной части ея? Даны-ли ему какія-либо полномочія, и если даны, то въ какомъ смыслѣ и въ какихъ размѣрахъ? Наконецъ, какая цѣль для его поѣздки поставлена имъ самимъ или тѣми, отъ кого онъ получилъ свои полномочія?

Документальныхъ данныхъ для отвѣта на эти вопросы мы

---

¹⁾ О его прїѣздѣ см. нашу замѣтку въ Богосл. Вѣстникѣ 1897 г. Май, стр. 216—224. Кстати. Напрасно корреспондентъ Церковнаго Вѣстника называетъ архіеп. Маклагана „покойнымъ“ (Ц. В. № 41. 9 окт. стр. 1288). Три недѣли спустя послѣ этой корреспонденціи достопочт. архіепископъ благополучно праздновалъ серебряную свадьбу со своей второй женой и поѣхалъ на нѣсколько недѣль на югъ Франціи (Guardian № 3023 p. 1702—1703).

имѣемъ очень мало. Изъ напечатанной записки и вступительной замѣтки къ ней Преосв. Сергія мы узнаемъ, что еп. Графтонъ, прежде своего пріѣзда въ Россію прислалъ письмо Высокопр. Митрополиту Антонію, а затѣмъ, по пріѣздѣ, лично вручилъ ему формальную грамоту епископа Родъ-Айлэндскаго, бывшаго въ то время первенствующимъ епископомъ церкви американскихъ соединенныхъ штатовъ, и рекомендательное посланіе епископа централь-Нью-Йоркскаго, предсѣдателя комиссіи междуцерковныхъ сношеній. Такимъ образомъ, кромѣ упомянутой записки, существуютъ еще три документа, имѣющіе отношеніе къ пріѣзду еп. Графтона и могущіе, быть можетъ, пролить нѣсколько большій свѣтъ на интересующіе насъ вопросы; но такъ какъ эти документы не обнародованы, то намъ въ своихъ сужденіяхъ приходится утверждаться лишь на томъ, что сообщается въ напечатанной запискѣ, по возможности дополняя ее свѣдѣніями, заимствованными изъ нѣкоторыхъ другихъ, не имѣющихъ документальнаго характера, источниковъ.

„Церковь въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки“. говоритъ еп. Графтонъ въ своей запискѣ, „учредила комиссію, состоящую изъ девяти епископовъ и нѣсколькихъ лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, отличающихся ученостию и уважаемыхъ, и поручила этой комиссіи заняться вопросомъ объ отношеніяхъ нашей церкви къ иностраннымъ церквамъ“.—Высшимъ органомъ церковной власти и выразителемъ церковнаго единства служить, какъ извѣстно, въ американской епископальной церкви такъ называемая „генеральная конвенція“, которая составляется изъ духовныхъ и мірскихъ представителей, избираемыхъ отъ каждаго діоцеза, и которая, раздѣляясь на двѣ палаты—епископовъ и депутатовъ, собирается чрезъ каждые три года. Изъ исторіи американской церкви въ минувшемъ столѣтіи мы знаемъ, что еще въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ по назначенію генеральной конвенціи существовалъ особый „грекорусскій комитетъ“, специальная задача котораго состояла въ выясненіи взаимныхъ отношеній между американской епископальной церковію и православной-восточной. Комитетъ этотъ обнаруживалъ тогда весьма энергичную дѣятельность, знакомилъ американское общество съ православнымъ востокомъ посредствомъ изданія оригинальныхъ и переводныхъ

сочиненій объ этомъ предметѣ и не разъ вступалъ въ официальные сношенія съ православными восточными патріархами и Россійскимъ святѣйшимъ синодомъ по вопросу о церковномъ единеніи. Всѣ его дѣйствія основывались на полномочіяхъ, дававшихся ему отъ генеральной конвенціи, которой онъ и представлялъ свои подробные отчеты. Заключенія комитета не имѣли рѣшающаго значенія и генеральная конвенція пользовалась полнымъ правомъ соглашаться съ ними, или отвергать ихъ, или измѣнять по своему усмотрѣнію.—Надо полагать, что и въ настоящее время упоминаемая еп. Графтономъ комиссія представляетъ собою не иное что, какъ до нѣкоторой степени возрожденіе прежняго греко-русскаго комитета, и точно также утверждается въ своихъ дѣйствіяхъ на авторитетѣ генеральной конвенціи. Въ виду того, что еп. Графтонъ говоритъ о своей „принадлежности“ къ числу членовъ этой комиссіи и о томъ, что она поручила ему послѣ бесѣды съ Высокопр. митрополитомъ Антоніемъ „представить ей точный и подробный докладъ“, намъ думается, что если можно считать его представителемъ чего-либо, то именно этой комиссіи, хотя о формальномъ своемъ представительствѣ въ этомъ смыслѣ онъ и не упоминаетъ.

Что касается какихъ-либо особенныхъ полномочій, то о нихъ въ настоящемъ случаѣ рѣчи быть не можетъ. Самои комиссіи, въ качествѣ члена которой выступаетъ еп. Графтонъ, поручено лишь „заняться вопросомъ объ отношеніяхъ американской церкви“ и притомъ не къ восточной только, а вообще „къ иностраннымъ церквамъ“ (Foreign churches). Это порученіе имѣетъ, какъ видно, по преимуществу научно-теоретическій характеръ и во всякомъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ той мысли, что комиссія имѣетъ право дѣйствовать въ качествѣ полномочнаго представителя англо-американской церкви и отъ имени этой церкви затѣвать какія-либо официальные сношенія по вопросу о единеніи, ставить условія, или принимать обязательства. Какъ такая, эта комиссія могла поручить еп. Графтону и поручила лишь „побесѣдовать“ съ Высокопр. митрополитомъ Антоніемъ и „послѣ бесѣды представить ей точный и подробный докладъ“. Все полномочіе еп. Графтона ограничивалось такимъ образомъ только тѣмъ, что онъ долженъ былъ выра-

зять православной церкви извѣстныя, распространенныя въ Америкѣ, чувства и желанія, высказать нѣкоторые взгляды по вопросу о возможности церковнаго единенія и поставить вопросы, нуждающіеся въ разъясненіи. Это именно и сдѣлалъ онъ, какъ въ устной бесѣдѣ, такъ и въ представленной имъ митрополиту и синоду запискѣ.

Если такъ, то цѣль поѣздки еп. Графтона состояла, очевидно, въ томъ, чтобы, путемъ непосредственныхъ наблюденій, личныхъ бесѣдъ и письменныхъ сношеній, въ возможно большей степени содѣйствовать взаимному ознакомленію православной-русской и американской-епископальной церквей, а затѣмъ уже, быть можетъ и въ очень еще отдаленномъ будущемъ, на подготовленной почвѣ этого ознакомленія и одушевляющихъ обѣ церкви чувствъ и стремленій, „если Богъ благословитъ, поставить вопросъ о сближеніи, а можетъ быть, и о церковномъ единеніи“. Въ поѣздкѣ еп. Графтона мы не видимъ потому какого-либо начала новой эры между-церковныхъ отношеній, но лишь продолженіе и дальнѣйшее развитіе того, что давно уже имѣетъ свою исторію. Это лишь одинъ изъ новѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи того, сочувственнаго православію, американскаго церковнаго движенія, которое зародилось еще съ начала шестидесятихъ годовъ и съ той поры неизмѣнно продолжается до настоящаго времени. Какъ тогда дѣйствовалъ „греко-русскій комитетъ“, такъ теперь мы видимъ „комиссію церковныхъ сношеній съ иностранными церквами“; какъ тогда путешествовалъ въ Россію секретарь комитета Фримэнъ Юнгъ, такъ теперь — членъ комиссіи еп. Графтонъ; какъ тогда Мр. Юнгъ привезъ съ собою рекомендательныя письма и братскія привѣтствія отъ епископовъ: Мичиганскаго, западно—Нью-Йоркскаго, Пенсильванскаго, Мэнскаго, викар. Коннектикутскаго, Нью-Йоркскаго и викар. Пенсильванскаго, такъ теперь еп. Графтонъ представилъ таковыя-же посланія отъ епископовъ: централъ-Нью-Йоркскаго и Родъ-Айлэндскаго; какъ тогда Мр. Юнгъ имѣлъ личныя бесѣды съ митрополитами: Петербургскимъ Исидоромъ и Московскимъ Филаретомъ, такъ теперь еп. Графтонъ съ митрополитами: Антоніемъ и Владиміромъ; какъ тогда предметомъ устнаго и письменнаго обсужденія были изъявленія взаимнаго сочувствія между церквами и указаніе догматическихъ пунктовъ ихъ сходства и разли-

чія ¹⁾, такъ тоже самое мы видимъ и теперь. А чтобы судить о томъ, насколько это движеніе ушло впередъ сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было сорокъ лѣтъ тому назадъ, нужно прислушаться къ тѣмъ чувствамъ и воззрѣніямъ, какія выражалъ намъ нашъ недавній почетный гость.

Къ православной восточной церкви еп. Графтонъ много разъ, и письменно и устно, высказывалъ самое искреннее сочувствіе и глубокое благоговѣніе, съ рѣшительностію заявляя, что во многихъ весьма существенныхъ пунктахъ вѣроученія его религіозныя убѣжденія вполне согласны или весьма близки къ православію. Въ своей запискѣ онъ заявляетъ: „естественно, чтобы къ древнимъ и почтеннымъ церквямъ Востока, такъ непоколебимымъ въ православіи, такъ глубоко и точно уяснившимъ понятіе о церкви, какъ духовномъ организмѣ, его же безсмертная и вѣчно пребывающая Глава—Христось, мы изъ далекаго Запада и обратились. Обращаемся къ Востоку и направляемъ взоры наши къ Иерусалиму съ очами дѣтей къ ихъ матери“. Въ рѣчи 26-го сентября на торжествѣ Византской семинаріи, еп. Графтонъ выражалъ особенное уваженіе къ православной церкви, какъ такой, „которая утверждается на семи таинствахъ и семи вселенскихъ соборахъ“ ²⁾. Въ Петербургской академіи 7-го октября онъ говорилъ: „Русская церковь счастлива тѣмъ, что приняла съ Востока Христово наслѣдіе въ наиболѣе полномъ видѣ,... и теперь ея положеніе опредѣленно и устойчиво“ ³⁾. На возвратномъ пути изъ Россіи, въ бесѣдѣ съ о. протоіереемъ русской посольской церкви въ Лондонѣ Е. К. Смирновымъ, еп. Графтонъ говорилъ: „о церкви вашей что сказать мнѣ? Она счастлива, что сумѣла сохранить ввѣренно ея наслѣдіе Христово безъ всякихъ измѣненій; она ничего не прибавила къ нему и ничего не убавила отъ него. Она по всему праву должна называться среди другихъ церквей православною“... „Со всѣми вашими іерархами я велъ бесѣды о пунктахъ вѣры и, что касается до меня лично, то могу сказать: я съ ними во всемъ согласенъ“... „Я лично

¹⁾ О поведѣннѣ Фр. Юнга см. статью Лопухина: „Сношенія американской епископальной церкви съ православнымъ востокомъ по вопросу о соединеніи церквей“. Христ. Чт. 1882, ч. II стр. 96—114.

²⁾ Церк. Вѣстникъ 1903 г. № 41, стр. 1289.

³⁾ Ib. № 42, стр. 1322.

признаю семь таинствъ, семь вселенскихъ соборовъ, пресуществленіе“ и т. д. ¹⁾ Читая эти рѣшительныя и весьма сочувственныя православной церкви заявленія, нельзя, конечно, не замѣтить, что еп. Графтонъ сопровождаетъ ихъ знаменательною оговоркою въ томъ смыслѣ, что они имѣютъ значеніе лишь какъ выраженіе его частнаго убѣжденія. „Я лично“, говоритъ онъ, или: „что касается до меня лично“.. Очевидно въ этихъ случаяхъ онъ считаетъ себя въ правѣ говорить только за себя, о чемъ прямо и заявляетъ со свойственною ему искренностію. „Я лично“, сознается онъ, „къ сожалѣнію, могу говорить лишь за себя, а не за всѣхъ собратій моихъ — епископовъ нашей церкви въ Америкѣ“... „Ахъ! если бы всѣ мои собратія—епископы моей церкви въ Америкѣ думали, какъ я! Тогда бы единеніе между нами установилось безъ затрудненій и препятствій. Но не всѣ они думаютъ, какъ я“ ²⁾.—Итакъ, нашъ другъ православія выражаетъ только свои личныя чувства и убѣжденія. Конечно, мы знаемъ и нимало не сомнѣваемся въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ онъ не одинокъ. Исторія прежнихъ и послѣднихъ лѣтъ съ достаточною ясностію показала и показываетъ намъ, что среди его единовѣрцевъ существуетъ довольно широкой кругъ людей, болѣе или менѣе ему единомысленныхъ. Однако говорить столь опредѣленно и рѣшительно отъ имени всѣхъ ихъ, а тѣмъ болѣе отъ имени всей своей церкви, еп. Графтонъ никакъ, конечно, не могъ. Не могъ онъ говорить такъ по самому свойству той церкви, къ которой принадлежитъ. Характерная особенность англиканства, одинаково свойственная и его американской вѣтви, состоитъ въ весьма широкой свободѣ вѣрованій, предоставляемой каждому изъ ея членовъ. Благодаря такой свободѣ, въ нѣдрахъ англо - американской церкви мирно, а иногда впрочемъ и весьма не мирно, существуютъ въ качествѣ равноправныхъ ея членовъ люди далеко не согласные въ своихъ убѣжденіяхъ даже по нѣкоторымъ существеннымъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія. Эта свобода и терпимость къ догматическимъ разностямъ простирается иногда до такихъ предѣловъ, которые, на нашъ взглядъ, представляются

¹⁾ Церк. Вѣдомости 1903 г. № 44, стр. 1717—1718.

²⁾ Ib. стр. 1718—1719.

невозможными. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, на страницахъ Guardian'a появились напр. любопытныя сообщенія и замѣтки по поводу одного факта изъ американской церковной жизни. Одинъ священникъ сообщалъ съ великимъ прискорбiемъ, что въ церкви св. Троицы, въ Бостонѣ, Лоренсъ, епископъ Массачузетскiй, и настоятель этой церкви, д-ръ Дональдъ совершали богослуженiе по случаю дня памяти покойнаго епископа Брукса и за этимъ богослуженiемъ допустили извѣстнаго унитарiанскаго пресвитера, д-ра Гэйля, къ своему общенiю въ таинствѣ причащенiя. Сообщавшiй объ этомъ фактѣ видѣлъ великiй соблазнъ и уничтоженiе для всей англиканской церкви въ томъ, что въ ней допускается къ общенiю въ таинствѣ челоувѣкъ, не принимающiй Никейскаго символа, не признающiй истиннаго ученiя о св. Троицѣ и даже не получившiй, быть можетъ, правильнаго крещенiя, если только онъ не перешелъ въ унитарiанство изъ какого-либо другаго христіанскаго общества, правильно совершающаго таинство крещенiя ¹⁾. Мы, конечно, не принимаемъ на себя ручательства въ безусловной достовѣрности этого сообщенiя; но интересно, что никто сообщеннаго факта не опровергалъ и даже нашлись защитники, которые въ образѣ дѣйствiй Бостонскихъ священнослужителей не видѣли ничего предосудительнаго ²⁾. Если такимъ образомъ въ американской церкви не только подобный фактъ представляется возможнымъ, но даже и взгляды на него могутъ быть различныя, то очевидно самое широкое разнообразiе догматическихъ воззрѣнiй имѣетъ мѣсто даже въ средѣ ея іерархіи. Понятно послѣ этого, почему еп. Графтонъ заявляетъ, что, къ сожалѣнiю, можетъ говорить только за себя, а не за своихъ собратiй.

Среди этого широкаго разнообразiя догматическихъ воззрѣнiй, даже въ значительной степени какъ результатъ его, давно уже зародилось и развивается въ англиканствѣ „каѳолическое“ движенiе, стремящееся приблизить англиканскую церковь къ вселенской древности и, по возможности, устранить изъ нея то, что представляетъ собою плодъ крайнихъ протестантскихъ влiянiй. Но даже и въ этомъ „каѳо-

¹⁾ The Guardian 1903, №№ 3004 and 3017, pp: 938, 1443.

²⁾ Ib. №№ 3010 and 3021, pp. 1177, 1645; 1904, № 3031, p. 29.

лическомъ“ движеніи мы не видимъ желаемаго единства. Тотъ-же Guardian въ одномъ изъ декабрьскихъ номеровъ даетъ намъ интересную статейку подъ заглавіемъ: „братство и воссоединеніе“, изъ которой мы сдѣлаемъ нѣсколько выдержекъ. „Всякому искреннему и мыслящему христіанину настоящее состояніе раздѣленія“, говоритъ авторъ статьи, „должно причинять безконечную горестъ и заботу“... „Но можно ясно сознавать все зло настоящаго положенія вещей, пламенно желать водворенія мира, согласія и окончательнаго воссоединенія, и однако-же чувствовать, что отъ переговоровъ нельзя ожидать никакого существеннаго результата... Признаніе англиканскаго священства конечно устранило-бы одно изъ препятствій къ единенію,—первое и можетъ быть самое грозное,—но было-бы безуміемъ игнорировать тотъ фактъ, что и послѣ того осталось - бы еще много другихъ препятствій“. Лучшій способъ къ водворенію желаемаго единенія состоитъ не въ томъ, чтобы устроить между сторонами какія-либо соглашенія въ существенныхъ догматахъ, а въ томъ, чтобы поощрять взаимныя сношенія, которыя разсѣютъ застарѣлыя подозрѣнія и водворятъ взаимное уваженіе, а вмѣсто спора и враждебности создать атмосферу сочувствія и любви. Проекты воссоединенія не удавались и не будутъ удаваться. Причина въ томъ, что они преждевременны, что нѣтъ еще достаточной близости ни въ вѣрѣ, ни въ чувствѣ... Съ обѣихъ сторонъ есть отдѣльныя личности, которыя не считаютъ пропасть непроходимую, но для воссоединенія нужно, конечно, нѣчто большее, чѣмъ близость немногихъ передовыхъ людей... Въ настоящее время не только великая разность во мнѣніяхъ, но и великое предубѣжденіе, а это предубѣжденіе во многихъ случаяхъ еще усиливается печальнымъ невѣжествомъ... Единственный совѣтъ, какой мы можемъ дать,—это совѣтъ терпѣнія... Ни мы и никто изъ нашихъ читателей не доживемъ, чтобы увидѣть это общее воссоединеніе; но мы убѣждены, что оно ближе, чѣмъ было сто или пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ; мы увѣрены, что уже дѣйствуютъ тѣ силы, которыя нѣкогда приведутъ его въ осуществленіе. Это воссоединеніе должно предваряться съ обѣихъ сторонъ умноженіемъ любви, усиленіемъ чувства христіанскаго братства и искренней молитвой... Отъ времени до времени съ пользою могутъ устроиться

и формальныя разсужденія о спеціальныхъ пунктахъ различія; но что касается настоящаго времени, то мы во всякомъ случаѣ придаемъ наибольшую важность личнымъ сношеніямъ между членами обоихъ исповѣданій и въ особенности ихъ духовенствомъ“¹⁾.... Приведенныя строки, повидимому, съ самымъ искреннимъ чувствомъ и убѣжденіемъ говорятъ о желательности христіанскаго единенія, стараются указать наилучшій путь къ нему и выражаютъ надежду, даже увѣренность, въ его, хотя и не скоромъ, осуществленіи; но..... все это говорится о воссоединеніи англиканской церкви не съ православіемъ, а съ Римомъ. Впрочемъ авторъ заявляетъ, что сказанное съ равнымъ правомъ можетъ быть примѣнено и къ церкви православной. „Не должно забывать“, говоритъ онъ, что вопросъ о воссоединеніи касается не только церкви римской и церкви англиканской, но и всего христіанства. Наше разсужденіе... имѣетъ дѣло съ римской церковію; но, *mutatis mutandis*, тѣ же принципы примѣняются и въ нашихъ отношеніяхъ къ церкви восточной и къ нашему домашнему расколу (Nonconformity). Идеаль воссоединенія можетъ быть не инымъ чѣмъ, какъ объединеніемъ всѣхъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ Божество Христа и искренно любятъ Его“.—Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ англиканской церкви и въ настоящее время, какъ въ Англіи такъ и въ Америкѣ, существуетъ не мало людей, глубоко сознающихъ всю ненормальность современнаго въ христіанствѣ раздѣленія и искренно жаждущихъ его устраненія; но одни изъ нихъ стремятся, прежде всего, сблизить и воссоединить свою церковь съ Римомъ; другіе съ тѣми-же чувствами и желаніями обращаются къ Востоку; третьи ищутъ соединенія съ старокатоликами; четвертые больше всего заботятся о томъ, чтобы водворить миръ и единеніе внутри самой англиканской церкви, объединивъ съ нею ея нонконформистовъ. Идея единенія съ православнымъ Востокомъ составляетъ такимъ образомъ достояніе лишь извѣстной части англиканскаго церковнаго общества, выразителемъ взглядовъ и желаній которой и служить, по мѣрѣ возможности, еп. Графтонъ. Люди такого образа мыслей въ своихъ обращеніяхъ къ православной церкви выражаютъ ей

¹⁾ The Guardian 1903, № 3027, p. 1884.

свое сочувствіе, высказываютъ свои воззрѣнія и надежды по вопросу о возможности сближенія и, обсуждая отдѣльные пункты вѣроученія, стараются разъяснить ихъ въ томъ смыслѣ или указать въ нихъ тѣ стороны, которыя наиболѣе благоприятствуютъ идеѣ единенія.

Какой-же отвѣтъ на все это можетъ быть съ нашей стороны?

На сочувствіе мы можемъ отвѣчать и отвѣчаемъ лишь выраженіемъ столь-же искренняго сочувствія и братскаго привѣта, ибо помнимъ слова нашего Спасителя: „потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 35). — На мысли и чаянія относительно возможности единенія—столь-же пламенную надеждой и твердою въ томъ увѣренностью, ибо знаемъ, что Самъ Господь молился, „да будутъ всѣ едино“ (Іоан. XVII, 21) и далъ намъ увѣреніе, что нѣкогда „будетъ одно стадо и одинъ Пастырь“ (X, 16). А на предлагаемыя намъ и просимыя отъ насъ разъясненія пунктовъ вѣроученія мы должны, конечно, отвѣчать внимательнымъ ихъ изслѣдованіемъ „съ холоднымъ размысленіемъ и въ то же время съ теплотою любви; безъ поспѣшныхъ заключеній, что все на самомъ дѣлѣ такъ и есть, какъ мы желали-бы, и съ другой стороны безъ бѣспрежнаго вывода худаго значенія въ томъ, въ чемъ оно быть можетъ существуетъ только въ нашемъ воображеніи“ ¹⁾,— какъ говорилъ нѣкогда американскій „греко-русскій“ комитетъ въ своемъ отчетѣ генеральной конвенціи 1871-го года. Съ такими мыслями и чувствами обращаемся мы и къ запискѣ еп. Графтона. Мы не принимаемъ на себя задачу дать полное и обстоятельное изслѣдованіе всѣхъ тѣхъ пунктовъ вѣроученія, которыхъ касается записка. Въ печати были извѣстія, что при Святѣйшемъ Синодѣ учреждена особая коммиссія изъ ученыхъ специалистовъ, которая, конечно, и должна будетъ выполнить эту задачу. Съ своей стороны мы скажемъ лишь нѣсколько словъ, насколько это возможно въ предѣлахъ журнальной статьи.

Нельзя не признать, что многое въ запискѣ еп. Графтона выражено не съ достаточною полнотою, ясностію и опредѣленностію. До нѣкоторой степени это, конечно, обуслови-

¹⁾ Лопухинъ. Хр. Чт. 1883 г. г. II, ср. 186.

валось самымъ характеромъ документа, который представляетъ собою не изслѣдованіе, а лишь краткую записку, необходимо предполагающую дополненіе и разъясненіе изъ другихъ источниковъ. Изъ сообщенія Преосв. еп. Сергія мы узнаемъ, что предварительно своего приѣзда еп. Графтонъ прислалъ на имя владыки—митрополита, кромѣ своего письма „съ краткимъ очеркомъ особенностей американской церкви“, еще „нѣсколько богословскихъ книгъ, болѣе или менѣе подробно выясняющихъ ея современное состояніе и ученіе“. Надо полагать, что именно эти книги и предназначаются для дополненія и разъясненія того, что недостаточно отчетливо выражено въ запискѣ. Очень жаль, что въ сообщеніи Преосв. Сергія онѣ не перечислены и такимъ образомъ мы оставлены въ невѣдѣніи относительно того, какія именно богословскія сочиненія еп. Графтонъ признаетъ наилучшимъ выраженіемъ современнаго ученія американской церкви и гдѣ слѣдуетъ искать дополненія и разъясненія его записки. При такомъ положеніи дѣла, мы поставлены въ необходимость имѣть при своихъ замѣчаніяхъ предметомъ обсужденія только записку.

„Обращаясь къ тѣмъ предметамъ“, пишетъ еп. Графтонъ, „въ которыхъ мы согласны, мы можемъ сказать, что обѣ церкви (т. е. православная и американская) одинаково смотрятъ на церковь, какъ на божественное общество, учрежденное Самимъ Христомъ, которая видима, поскольку она находится на землѣ, и невидима, поскольку она находится на небесахъ. Мы одинаково смотримъ на нее, какъ на единый духовный организмъ, котораго Глава—воплотившійся Сынъ Божій и въ которомъ Духъ Святой есть источникъ свѣта и жизни. И у насъ одинаково понятіе о церкви: она едина, святая, соборная и апостольская“.—Итакъ, по изложенію еп. Графтона, американское ученіе о церкви вполне согласно съ православнымъ. Однако намъ думается, что въ этомъ изложеніи есть нѣкоторый пробѣлъ, имѣющій существенное значеніе, въ особенности въ примѣненіи къ тому самому вопросу о сближеніи и единеніи, ради котораго и составлена записка. Мы имѣемъ въ виду весьма важное различіе во взглядахъ относительно того, что именно слѣдуетъ разумѣть подѣ именемъ вселенской церкви въ настоящее время? Послѣдовательно проводя свой характерный

взглядъ на дозволенность въ церкви широкаго разнообразія догматическихъ воззрѣній, англо-американская церковь всѣ христіанскія вѣроисповѣданія, не смотря на ихъ иногда весьма существенное несогласіе въ догматахъ, одинаково признаетъ составными частями церкви вселенской, т. е. помѣстными церквами, изъ коихъ каждая въ отдѣльности доступна заблужденію, а всѣ въ совокупности, общимъ согласіемъ своимъ, составляютъ непогрѣшимую, единую вселенскую церковь. Соотвѣтственно этому, и сама англо-американская церковь твердо держится того убѣжденія, что она никогда не отпадала отъ единства вселенской церкви и представляетъ собою такую-же составную часть ея, какъ и церковь восточная. Мы не находимъ нужнымъ приводить въ подтвержденіе этой мысли обильныя выдержки. Намъ представляется въ настоящемъ случаѣ достаточнымъ сослаться напр.: на свидѣтельства Уордсворта ¹⁾, Козина ²⁾, Ламбѣтской конференціи 1888 г. ³⁾, меморандума, представленнаго въ 1864 г. Фрим. Юнгомъ митр. Исидору ⁴⁾, и отчета „греко-русскаго“ комитета генеральной конвенціи 1868-го года ⁵⁾. Наша православно-восточная церковь держится по этому вопросу иного воззрѣнія. Признавая необходимость въ церкви единства вѣры, она всѣ христіанскія исповѣданія, уклонившіяся отъ этого единства, признаетъ отпадшими и не принадлежащими уже къ составу церкви вселенской. Такъ какъ по этому предмету среди нашихъ богослововъ существуетъ нѣкоторое разногласіе ⁶⁾, то мы считаемъ необходимымъ привести въ подтвержденіе высказанной мысли нѣсколько свидѣтельствъ, ограничиваясь лишь такими, которыя по возможности прямо отвѣчаютъ на поставленный вопросъ.—Въ письмахъ еп. Теофана мы напр. читаемъ: „ни

¹⁾ Theophilus Anglicanus, trad. par. Godfray. Oxford-Londres. 1861, pp : 7, 158—159, 250.

²⁾ Вѣроученіе, учрежденія и обряды Англиканской церкви. Перев. Троицкаго. Спб. 1868, стр. 11—12. 15.

³⁾ The Lambeth Conferences of 1867, 1878 and 1888. Ed. Davidson. London 1889. p. 353.

⁴⁾ Лопухинъ. Хр. Чт. 1882, П, 110.

⁵⁾ Ibid. стр. 124.

⁶⁾ Въ разъясненіи этого вопроса принимали напр. участіе: Еп. Сергій, Прот. Свѣтловъ, Проф. Гусевъ, Проф. Керенскій, Ген. Кирѣевъ

у папистовъ, ни у протестантовъ, ни у англичанъ... нѣтъ истины Божіей—настоящей, чистой, полной. Она пребываетъ только въ единой истинной церкви православной“... „Я разумѣю подѣ церковь не всякую безъ разбора церковь, носящую имя христіанской церкви, а единую истинную церковь, святыми апостолами основанную церковь и доселѣ вѣрно хранящую все, чрезъ нихъ въ ней богоучрежденное,—каковою церковью есть наша святая, православная восточная церковь,—и кромѣ ея никакая“¹⁾.—Въ „догматическомъ богословіи православной католической восточной церкви“ арх. Антонія говорится: „единства (церкви) не нарушаетъ то, что есть много христіанскихъ обществъ, ибо съ одной стороны, всѣ сіи общества суть члены единого тѣла церкви, если въ нихъ господствуетъ единеніе вѣры и таинствъ, а съ другой, не всякое общество христіанъ есть истинная церковь“... „Истинная, единая церковь Христова называется православною... Другія-же вѣроисповѣданія, болѣе или менѣе удалившіяся отъ чистоты истинной вѣры, именуются неправославными, равно какъ и христіане, содержащіе сіи вѣроисповѣданія, и потому болѣе или менѣе отстоящіе отъ спасительныхъ нѣдръ церкви—также неправославными“²⁾.—Нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ ссылаются на митр. Филарета и А. С. Хомякова, какъ на такихъ мыслителей, которые будто-бы не допускали выдѣленія христіанскаго запада изъ состава церкви вселенской и, напротивъ, признавали нѣкоторое его участіе во вселенской церковной жизни. Эти ссылки не представляются однако намъ достаточно убѣдительными. М. Филаретъ и Хомяковъ не хотятъ лишь произносить суровый приговоръ на христіанскій западъ и съ рѣшительностію осуждать его, какъ обреченный на вѣчную гибель, справедливо признавая это несоотвѣтствующимъ духу христіанской любви, а также нѣкоторою дерзостію и предвосхищеніемъ высшаго Божьяго суда; но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы они не считали его отдѣлившимся отъ состава церкви вселенской. Напротивъ, не произнося на инославныя исповѣданія суроваго осужденія, оба эти бого-

¹⁾ Письма къ разнымъ лицамъ и о разныхъ предметахъ вѣры и жизни. Москва 1882 г. Письма VIII и XXVІІ, стр. 40 и 211.

²⁾ Изданіе Спб. 1849 г. стр. 210—211, 224.

слова тѣмъ не менѣе не разъ, иногда довольно ясно, выражаютъ мысль, что эти исповѣданія къ составу вселенской церкви не принадлежатъ. Митр. Филаретъ напр. говоритъ: „ты непременно хочешь заставить меня судить. Знай-же, что, держась... словъ Св. Писанія, никакую церковь вѣрующую, яко Иисусъ есть Христосъ, не дерзну я назвать ложною. Христіанская церковь можетъ быть токмо, либо чисто истинная..., либо нечисто истинная“... „Изъявленное мною справедливое уваженіе къ ученію Восточной церкви никакъ не простирается до суда и осужденія Западныхъ христіанъ и Западной церкви. По самымъ законамъ церковнымъ, я предаю частную западную церковь суду церкви Вселенской: а души христіанскія суду, или паче милосердію Божію“... „Ты ожидаешь..., какъ я буду судить о другой половинѣ нынѣшняго христіанства. Но я только просто смотрю на нее..., любовь, смиреніе и надежда научаютъ терпимости къ разномыслящимъ“ ¹⁾... Но, съ другой стороны, у того-же митр. Филарета читаемъ, что „римская церковь нарушила принятый древней Вселенской Церковію законъ единства..., слѣдственно.. отдѣлилась въ вѣроисповѣданіи своемъ отъ древней Вселенской Церкви²⁾. Въ пространномъ катихизисѣ митр. Филаретъ говоритъ: „какъ согласить съ единствомъ церкви то, что есть многія церкви отдѣльныя и самостоятельныя, напр. Иерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская?—Это суть частныя церкви, или части единой вселенской Церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единого тѣла Церкви вселенской, имѣть единую главу Христа, и единый духъ вѣры и благодати. Единство сіе выражается видимо одинаковымъ исповѣданіемъ вѣры и общеніемъ въ молитвахъ и Таинствахъ“ ³⁾. Не случайность, конечно, что въ приведенныхъ строкахъ катихизиса м. Филаретъ, перечисляя „части единой вселенской церкви“ называетъ только церкви православныя и не поставляетъ на ряду съ ними ни римской церкви напр., ни

¹⁾ Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи Восточной Греко-Россійской церкви. Спб. 1815 г. Стр. 28—29, 127, 131—132.

²⁾ Ibid. стр. 66—67.

³⁾ Членъ девятый.

англиканской; а указывая на то, что единство вселенской церкви видимо выражается общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ, онъ тѣмъ самымъ ясно устраняетъ изъ ея состава западныя инославныя вѣроисповѣданія, которыя не имѣютъ и не могутъ имѣть общенія въ таинствахъ съ церквами православными.—А. С. Хомяковъ говоритъ: „церковь земная и видимая... творитъ и вѣдаетъ только въ своихъ предѣлахъ, не судя остальному человѣчеству... и только признавая отлученными, т. е. не принадлежащими ей, тѣхъ, которые отъ нея сами отлучаются. Остальное же человѣчество, или чуждое церкви, или связанное съ нею узами, которыя Богъ не изволилъ ей открыть, предоставляетъ она суду великаго дня. Церковь-же земная судитъ только себя,... призывая и все остальное человѣчество къ единству и къ усыновленію Божьему во Христѣ; но надъ неслышащими ея призыва не произноситъ приговора, зная повелѣніе своего Спасителя и Главы: „не судить чужому рабу“¹⁾.—При дальнѣйшемъ развитіи своихъ воззрѣній Хомяковъ ясно противопоставляетъ съ одной стороны „церковь“ и съ другой „западныя исповѣданія“, называетъ эти послѣднія „оторвавшимися отъ Святой Церкви“ и говоритъ: „по волѣ Божіей Св. Церковь, послѣ отпаденія многихъ расколовъ и Римскаго патріаршества, сохранилась въ епархіяхъ и въ патріаршествахъ Греческихъ, и только тѣ общины могутъ признавать себя вполне христіанскими, которыя сохраняютъ единство съ восточными патріаршествами или вступаютъ въ сіе единство. Ибо одинъ Богъ, и одна церковь, и нѣтъ въ ней ни раздора, ни разногласія“.—„Мы и братья наши (т. е. члены Церкви) обязаны вездѣ поддерживать общественный порядокъ и гражданскій законъ, не отвергая нигдѣ, въ дѣлахъ мірскихъ, содѣйствія нашихъ согражданъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали. Но не такъ въ дѣлахъ вѣры. Какъ члены Церкви, мы—носители ея величія и достоинства, мы—единственные, въ цѣломъ мірѣ заблужденій, хранители Христовой истины“... „Какъ бы высоко ни стоялъ человѣкъ на общественной лѣстницѣ..., если онъ не отъ Церкви, то, въ области вѣры, онъ можетъ быть только ученикомъ нашимъ, но отнюдь не равнымъ намъ и

¹⁾ Полное собраніе сочиненій, изд. Москва 1880. Томъ II, стр. 4.

не сотрудникомъ нашимъ въ дѣлѣ проповѣди. Онъ можетъ въ этомъ случаѣ сослужить намъ только одну службу—обратиться ¹⁾.—Послѣ приведенныхъ выдержекъ, намъ думается, едва-ли можно утверждать, что м. Филаретъ и А. С. Хомяковъ не отрицали принадлежности западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій къ составу церкви вселенской.

Конечно, частнымъ мнѣніямъ отдѣльныхъ, хотя бы и высоко-уважаемыхъ, православныхъ богослововъ нельзя придавать особенно широкаго значенія; но въ данномъ случаѣ эти мнѣнія вполне подтверждаются авторитетнымъ голосомъ представителей іерархіи восточной церкви, ея патріарховъ и синодовъ. Въ символической книгѣ восточной греко-россійской церкви, такъ называемомъ „посланіи патріарховъ“ (1723 г.), въ одиннадцатомъ членѣ, мы читаемъ: „вѣруемъ, что члены Каѳолической церкви суть всѣ, и притомъ одни вѣрные, т. е. несомнѣнно исповѣдующіе чистую вѣру Спасителя Христа (которую пріяли мы отъ самаго Христа, отъ Апостоловъ и святыхъ Вселенскихъ соборовъ), хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и были подвержены различнымъ грѣхамъ“..... „Они остаются и признаются членами Каѳолической церкви, только бы не сдѣлались отступниками, и держались Каѳолической Православной вѣры“. Итакъ, отступающіе и не держащіеся каѳолической православной вѣры не суть члены каѳолической церкви. Въ подписяхъ этого посланія патріархи Константинопольскій, Антиохійскій и Іерусалимскій „съ обрѣтающимися при нихъ преосвященными Архіереями“, съ опредѣленностію выражаютъ, что подъ каѳолическою церковію они разумѣютъ именно церковь восточную.—Въ „окружномъ посланіи единой, святой, соборной и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ“ (1848 г.), подписанномъ всѣми четырьмя восточными патріархами и 29-ю епископами синодовъ Константинопольскаго, Антиохійскаго и Іерусалимскаго, провозглашается, что западное ученіе объ исхожденіи Св. Духа „есть сущая ересь, и послѣдователи его, кто-бы они ни были, еретики....., составляющіяся изъ нихъ общества, суть общества еретическія, и всякое духовное богослужебное общеніе съ ними православныхъ чадъ соборной Церкви—беззаконно“... Въ дру-

¹⁾ Ibid. стр. 11, 26, 59, 88.

гомъ мѣстѣ этого посланія говорится, что „всякое покушеніе“ и „самозванное увѣщаніе“ со стороны запада, „клонящееся къ искаженію нашей неукоризненной вѣры“, „достойно соборнаго осужденія“,—„доколѣ состоится вождѣльное обращеніе отпадшихъ Церквей къ тѣлу единой, святой, соборной и Апостольской церкви, которой глава Христосъ“¹⁾. Итакъ, западныя христіанскія церкви—это церкви еретическія, отпадшія отъ тѣла единой, святой, соборной и Апостольской церкви.

Въ „окружномъ патріаршемъ и синодальномъ посланіи“ (1895 г.), подписанномъ патріархомъ Константинопольскимъ и 12-ю митрополитами, читаемъ, что „въ церковномъ устройствѣ первыхъ вѣковъ благодатію Божіею пребываютъ и всегда будутъ пребывать православныя церкви на Востокъ и Сѣверѣ, которыя уже однѣ составляютъ теперь единую, святую соборную и апостольскую Христову Церковь, столпъ и утвержденіе истины“... „Православная восточная Церковь справедливо хвалится о Христѣ, что она есть Церковь семи Вселенскихъ Соборовъ и девяти первыхъ вѣковъ христіанства, слѣдовательно, единая святая соборная и апостольская Церковь, столпъ и утвержденіе истины. Римская же церковь есть церковь новшества... Посему она достойно и праведно объявлена и объявляется отдѣленной на все то время, пока пребудетъ въ своемъ заблужденіи“... Далѣе говорится, что римская церковь „нѣкогда составляла часть единой святой соборной и апостольской церкви“, что „народы запада“ „оторгнуты и пребываютъ внѣ единой святой соборной апостольской Церкви Христовой“... и къ нимъ посланіе взываетъ: „возвратитесь, наконецъ, въ нѣдра единой святой соборной и апостольской церкви Божіей, которая состоитъ изъ множества отдѣльныхъ, по всему православному міру богосажженныхъ..... святыхъ Божіихъ церквей“²⁾.

Наконецъ и нашъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ недавнемъ „отвѣтномъ посланіи ко Вселенской Патріархіи“ (1903 г.) говоритъ: „что касается нашихъ отношеній къ двумъ великимъ развѣтвленіямъ христіанства—латинянамъ и протестантамъ, то Россійская Церковь, вмѣстѣ со всѣми

1) Изданіе Спб. 1850 г. стр. 9 и 39.

2) Церковныя Вѣдомости 1895 г. № 44, стр. 1531—1534.

автокефальными православными церквами, всегда молится, ждетъ и пламенно желаетъ, чтобы эти нѣкогда чада Матери-Церкви и овцы единого стада Христова, а теперь завистию вражіею отторгнутыя и заблудшія, „покаялись и пришли въ познаніе истины“, чтобы они снова возвратились въ лоно святой соборной и Апостольской церкви, къ своему единому пастырю“. „Задача наша по отношенію къ нимъ должна состоять, по нашему мнѣнію, въ томъ, чтобы..... серьезно и твердо, по совѣсти и предъ Христомъ, раскрыть имъ нашу вѣру и неизмѣнное убѣжденіе въ томъ, что только наша восточная православная Церковь, неповрежденно сохранившая всецѣлый залогъ Христовъ,—есть въ настоящее время Церковь вселенская“¹⁾...—Въ виду столькихъ и такихъ свидѣтельствъ мы никакъ не считаемъ возможнымъ въ полной мѣрѣ согласиться съ утвержденіемъ епископа Графтона, что у церквей американской и православной понятіе о церкви одинаково и въ ученіи объ этомъ предметѣ онѣ согласны.

Не оказывается полного согласія и по вопросу объ авторитетѣ церкви въ дѣлахъ вѣры. „Мы согласно исповѣдуемъ“, пишетъ еп. Графтонъ, „что церкви дана власть разрѣшать споры о вѣрѣ (the Churchthah authority in controversies of faith). Мы согласно вѣруемъ, что Духъ Святой обитаетъ въ церкви и что Его голосъ слышенъ въ согласномъ исповѣданіи всего тѣла церкви“. Все это такъ; но возникаютъ вопросы: а) гдѣ и въ чемъ именно американская церковь видитъ выраженіе „согласнаго исповѣданія всего тѣла церкви“, и б) каковъ размѣръ того авторитета, какимъ, по ея воззрѣнію, обладаетъ церковь при опредѣленіи предметовъ вѣры?

а) По нашему, православно-восточному, ученію голосъ церкви выражается во Вселенскомъ соборѣ, который Божественнымъ полномочіемъ, при содѣйствіи Св. Духа, непогрѣшительно опредѣляетъ о предметахъ вѣры. Еп. Графтонъ въ своей запискѣ вопроса о значеніи Вселенскаго Собора совершенно не касается; но, повидимому, мы имѣемъ нѣкоторое основаніе думать, что воззрѣніе американской церкви въ этомъ отношеніи не согласуется съ православнымъ. Церковь англиканская въ 21 членѣ вѣры ясно исповѣдуетъ,

¹⁾ Церк. Вѣдомости 1903 г. № 24, стр. 252, 255.

что „Вселенскіе соборы не могутъ быть собираемы безъ приказанія и воли государей. Когда-же они собираются (поелику суть собранія людей, изъ коихъ не всѣ управляются Духомъ и Словомъ Божиимъ), могутъ погрѣшать и иногда погрѣшали, даже и въ предметахъ Божественныхъ (things pertaining unto God). Посему устанавливаемое ими, какъ необходимое для спасенія, не имѣетъ ни силы ни авторитета, пока не будетъ доказано, что оно заимствовано изъ Св. Писанія“ ¹⁾. Американская вѣтвь англиканской церкви этотъ 21-й членъ изъ числа своихъ 39-ти членовъ исключила; но значить-ли это, что она въ данномъ случаѣ не согласна съ своей метрополіей и не желаетъ отрицать непогрѣшимость Вселенскаго Собора? Повидимому, нѣтъ. Въ американской книгѣ общихъ молитвъ по поводу указаннаго пропуска сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „двадцать первый изъ прежнихъ членовъ опущенъ, потому что отчасти онъ имѣетъ мѣстный и гражданскій характеръ (of a local and civil nature), а въ остальныхъ частяхъ предполагается (или подразумевается—is provided for) другими членами“ ²⁾. Итакъ, членъ опущенъ не потому, что американская церковь не сочла возможнымъ согласиться съ мыслию о томъ, что Всел. соборы могутъ погрѣшать и погрѣшали; а совсѣмъ по другимъ причинамъ. Съ одной стороны, ей казалось, что вопросъ объ отношеніи свѣтской власти къ церковнымъ соборамъ, по самому существу своему, не таковъ, чтобы вносить его въ члены вѣры; а съ другой,—въ этомъ членѣ не сказано ничего большаго сравнительно съ тѣмъ, что говорится въ другихъ членахъ. Послѣдняя часть примѣчанія приводитъ насъ къ вопросу о размѣрахъ авторитета церкви при опредѣленіи предметовъ вѣры и служить, по нашему мнѣнію, лишь подтвержденіемъ той мысли, что американская церковь непогрѣшимости Вселенскихъ Соборовъ не допускаетъ,—а именно:

б) Въ опущенномъ, 21-мъ, членѣ говорится, что опредѣ-

¹⁾ Члены вѣры (XXXIX) обычно помѣщаются въ Book. of Common Prayer.

²⁾ У насъ подъ руками американское изданіе Книги общихъ молитвъ Philadelphia 1892 г., снабженное оффиціальнымъ удостовѣреніемъ ея точнаго соответствія съ подлинникомъ, который утвержденъ генеральною конвенціей. Указанное примѣчаніе см. на стр. 562.

леніе Всел. собора можетъ имѣть силу лишь настолько, насколько оно основано на Свящ. Писаніи. Эта самая мысль въ еще болѣе широкомъ развитіи дается въ предшествующемъ, т. е. 20-мъ, членѣ вѣры, который гласитъ: „церковь имѣетъ власть устанавливать обряды или церемоніи и авторитетъ въ спорныхъ вопросахъ вѣры; однако-же церкви не предоставлено права (it is not lawful for the church) постановлять что-либо противное писанному Слову Божію, и не можетъ она изъяснять одно мѣсто Писанія въ противорѣчіе другому. Посему, хотя церковь свидѣтельница и хранительница Свящ. Писанія, однако, какъ не должна она постановлять что-либо вопреки ему, такъ и сверхъ его не должна предписывать что-либо для вѣры, какъ необходимое для спасенія“. Изъ приведенныхъ словъ очевидно, что единственнымъ непогрѣшимымъ авторитетомъ въ опредѣленіи предметовъ вѣры американская церковь признаетъ Свящ. Писаніе, а что касается Всел. Собора и голоса церкви вообще, то они имѣютъ значеніе лишь настолько, насколько служатъ выраженіемъ того-же писаннаго Слова Божія. Между тѣмъ, православная церковь въ этомъ отношеніи держится иныхъ воззрѣній. „Мы вѣруемъ“, говорится въ посланіи патріарховъ, „что свидѣтельство Каѳолической Церкви не меньшую имѣетъ силу, какъ и Божественное Писаніе. Поелику Виновникъ того и другого есть одинъ и тотъ-же Святой Духъ: то все равно,—отъ Писанія ли научиться, или отъ Вселенской Церкви. Человѣку, который говоритъ самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться: но Вселенская Церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія, (Котораго она непрестанно имѣетъ и будетъ имѣть своимъ Учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться: но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность“. „Вѣруемъ, что Св. Духъ учитъ Каѳолическую Церковь... черезъ святыхъ отцевъ и учителей Каѳолической Церкви“¹⁾... „Члены вѣры“, читаемъ мы въ Православномъ Исповѣданіи, „получаютъ важность и твердость свою частію отъ Свящ. Писанія, частію отъ Церковнаго Преданія и ученія Соборовъ и Св. От-

¹⁾ Членъ второй и членъ двѣнадцатый.

цевъ... Догматы суть двоякаго рода: одни преданы письменно и содержатся въ богословскихъ книгахъ Св. Писанія; другіе преданы устно, и сіи то были объяснены Соборами и Св. Отцами. На сихъ двоякаго рода догматахъ основывается наша вѣра, которую надлежитъ не только хранить въ тайнѣ сердца, но и устами возвѣщать и исповѣдывать безъ страха и сомнѣнія“¹⁾...—Если такимъ образомъ Православная Церковь Вселенскому Собору и Церковному Преданію придаетъ столь высокое значеніе, а церковь американская такое ихъ значеніе отрицаетъ; то, конечно, никакъ нельзя признать между этими церквами полного согласія по вопросу объ авторитетѣ церкви въ дѣлахъ вѣры.—Такое отсутствіе полного согласія еще разъ подтверждаетъ и самъ Графтонъ въ своей запискѣ, когда переходитъ къ вопросу объ источникахъ истинной вѣры. Совершенно умалчивая о церковномъ Преданіи и его самостоятельномъ значеніи, онъ разсуждаетъ только о Свящ. Писаніи, при чемъ говоритъ: „мы вѣруемъ, что церковь ограничена въ своихъ опредѣленіяхъ первоначальнымъ изложеніемъ вѣры (Depositum fidei), которое содержится въ Св. Писаніи“...

Въ дальнѣйшемъ изложеніи первой части записки еп. Графтонъ перечисляетъ тѣ римскія догматическія нововведенія, которыя американская церковь отвергаетъ, согласно съ православною. Этотъ отдѣлъ записки никакихъ сомнѣній съ нашей стороны не возбуждаетъ. Одно лишь въ немъ показалось намъ неточностію, которую желательно было-бы видѣть исправленною, такъ какъ недостаточно освѣдомленнаго читателя она можетъ, пожалуй, ввести въ заблужденіе. Самому-ли Графтону, или его переводчику, принадлежитъ она,—мы, конечно, не знаемъ. Въ запискѣ говорится: „мы отвергаемъ прибавленія въ символъ, сдѣланныя папою Піемъ IV“.... Подъ именемъ символа каждый изъ насъ обыкновенно разумѣетъ то вѣроизложеніе, которое утверждено на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ, извѣстно подъ именемъ „никоо - цариградскаго“ и одинаково принимается въ качествѣ вселенскаго исповѣданія вѣры какъ православными, такъ и римско-католиками и англиканами. Если говорить о „прибавленіи въ символъ“, то каждый прекрасно

¹⁾ Часть I, отв. на вопр. 4.

знаеть, что въ этомъ случаѣ рѣчь идетъ о „Filioque“, т. е. о томъ словѣ, которое дѣйствительно „прибавлено въ символъ“. Если такъ, то странно, по нашему мнѣнію, должны звучать слова записки еп. Графтона о какихъ-то „прибавленіяхъ въ символъ“, которыя сдѣланы папою Піемъ IV“. Читатель можетъ подумать, что римская церковь сдѣлала еще какія-то „прибавленія въ символъ“, кромѣ „Filioque“, тогда какъ ничего подобнаго нѣтъ. Дѣло идетъ не о „прибавленіяхъ въ символъ“, а о дополненіяхъ къ символу, т. е. о тѣхъ догматическихъ ученіяхъ, которыя, кромѣ и сверхъ никео-цареградскаго символа, римская церковь предписала вѣрующимъ на Тридентскомъ соборѣ. Эти дополненія изложены, какъ извѣстно, въ буллѣ папы Пія IV-го „Iniunctum Nobis“, 9 декабря 1564 г., въ формѣ того присяжнаго листа, который носитъ наименованіе „Professio fidei Tridentinae“. Здѣсь сперва излагается текстъ никео-цареградскаго символа съ единственнымъ лишь прибавленіемъ въ немъ „Filioque“, а затѣмъ излагаются и догматическія ученія, служащія къ нему дополненіемъ ¹⁾).

Неточность выраженія записки еп. Графтона простирается впрочемъ еще гораздо далѣе указаннаго. „Мы отвергаемъ“, говорится тамъ, „прибавленія въ символъ, сдѣланныя папою Піемъ IV“... Читатель имѣетъ полное основаніе думать послѣ этихъ словъ, что отвергаются *все* прибавленія, сдѣланныя папою Піемъ IV, а между тѣмъ, знакомый съ буллою „Iniunctum Nobis“, онъ знаетъ, что въ числѣ этихъ прибавленій заключаются ученія: о седмичномъ числѣ таинствъ, объ умилостивительномъ значеніи евхаристической жертвы, о пресуществленіи, о призываніи святыхъ, о почитаніи св. мощей и иконъ, т. е. такія ученія, которыя содержитъ и православная церковь и относительно которыхъ самъ же еп. Графтонъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи своей записки, старается показать свое единомысліе, или по крайней мѣрѣ близость, съ ученіемъ православнымъ.

Вторая часть записки еп. Графтона имѣетъ своимъ предметомъ „вопросы“, которые, по его мнѣнію, „требуютъ объясненія“ и представляетъ собою попытку по возможности

¹⁾ Canones et decreta Concilii Tridentini. Ed. Richter, Lipsiae 1853. p. 575—576.

примирить англиканское церковное учение съ православнымъ, т. е. придать ему такое освѣщеніе и толкованіе, при которомъ оно наиболѣе приближалось-бы къ православному. Такая попытка, конечно, не новость. Напомнимъ напр. читателямъ Богословскаго Вѣстника нашу статью „Голосъ изъ Америки“¹⁾, гдѣ мы разсматривали подобную-же попытку американскаго богослова и священника, д-ра Фрэнсиса Голля. Постановка дѣла въ обоихъ случаяхъ настолько аналогична, что въ настоящее время намъ нерѣдко было-бы вполне достаточнымъ лишь повторить то, что было сказано въ предыдущей статьѣ.

Однимъ изъ такихъ, требующихъ объясненія вопросовъ „является“, говоритъ еп. Графтонъ, „неупотребленіе нами термина *transubstantiatio*“, при чемъ онъ поставляетъ своей задачей выяснить учение англиканской церкви о таинствѣ причащенія и указать, почему она не употребляетъ термина „пресуществленіе“.—„Это учение“, говоритъ онъ, „было внесено въ статьи о религіи (*Articles of religion*). Ибо хотя англикане никогда не смотрѣли на эти статьи какъ на исповѣданіе вѣры (*Confession of faith*) и одну изъ нихъ, о вселенскихъ соборахъ (именно 21-ю), выкинули въ Америкѣ, и не признали обязательною подпись ихъ членами іерархіи, однако можно говорить о нихъ какъ о выясненіи ученія, содержащагося въ катихизисѣ, обязательномъ для всѣхъ“. Соответственно такому взгляду на значеніе членовъ вѣры, еп. Графтонъ въ своихъ разъясненіяхъ и сосредоточиваетъ преимущественное вниманіе на толкованіи 28 и 29 членовъ, гдѣ рѣчь идетъ о таинствѣ причащенія, при чемъ сущность его аргументаціи сводится къ тому, чтобы показать, что англиканскіе члены вѣры признаютъ объективность присутствія тѣла Христова въ таинствѣ. „Наша церковь“, говоритъ онъ въ заключеніе, „вѣруетъ въ измѣненіе (преложеніе) или *μεταβολή*, совершаемое чрезъ освященіе. До этого акта элементы были простымъ хлѣбомъ и виномъ, послѣ же него они, по слову Господа, суть Его тѣло и кровь. Это преложеніе совершается силою Св. Духа и есть божественная тайна“.... „Если бы вы могли объяснить намъ, что ваше употребленіе термина *transubstantiatio* не содержитъ догмати-

¹⁾ Богослов. Вѣстникъ 1902 г. Январь, стр. 156—190.

ческой обязательности въ изложеніи Тридентскаго собора, мы не видимъ основанія, почему бы мы не могли быть согласными.—Итакъ еп. Графтонъ склоненъ думать, что американское ученіе о таинствѣ причащенія настолько близко къ православному, что, если устранить терминъ „пресуществленіе“, они могли-бы быть совсѣмъ согласными. Правъ-ли онъ однако въ этомъ случаѣ?—Что касается вопроса о дѣйствительномъ присутствіи Тѣла и Крови Христа въ таинствѣ евхаристіи, то въ этомъ отношеніи англиканскіе члены вѣры, по нашему мнѣнію, сомнѣнія не возбуждаютъ, но и при всемъ томъ различіе англиканскаго ученія съ православнымъ не ограничивается лишь употребленіемъ или неупотребленіемъ термина „пресуществленіе“. Еп. Графтону мы можемъ въ этомъ случаѣ повторить то-же, что было нами сказано др. Голлю. Дѣло совсѣмъ не въ терминѣ, а въ самомъ существѣ того ученія, которое имъ выражается, такъ что если бы мы оставили напр. въ сторонѣ слово „пресуществленіе“ и замѣнили его при изложеніи восточнаго ученія словомъ „предложеніе“, существенная разность между православіемъ и англиканствомъ тѣмъ самымъ нисколько бы не устранилась. Православная церковь учитъ, что въ таинствѣ причащенія „присутствуетъ Господь нашъ І. Христосъ не символически, не образно, не преизбыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ,.... и не чрезъ проицаніе хлѣба... но истинно и дѣйствительно, такъ, что по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное тѣло Господа, которое родилось въ Виодемѣ отъ Приснодѣвы, крестилось во Іорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, съѣдитъ одесную Бога Отца, имѣетъ явиться на облакахъ небесныхъ; а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную кровь Господа, которая, во время страданія Его на крестѣ, излилась за жизнь міра.... По освященіи хлѣба и вина остаются уже не самый хлѣбъ и вино, но самое тѣло и кровь Господня, подъ видомъ и образомъ хлѣба и вина“ ¹⁾. Вотъ это-то православное ученіе о предложеніи, пресуществленіи, претвореніи или превращеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа англиканская

¹⁾ Посланіе патріарховъ членъ семнадцатый.

церковь рѣшительно отвергаетъ. Въ 28 членѣ вѣры она говоритъ: „пресуществленіе (или измѣненіе существа хлѣба и вина) въ вечери Господней не можетъ быть доказано Св. Писаніемъ; оно противорѣчитъ яснымъ словамъ Писанія, ниспровергаетъ природу таинства и подало поводъ ко многимъ суевѣріямъ. Тѣло Христа дается, пріемлется и снѣдается на вечери только небеснымъ и духовнымъ образомъ. Средство, коимъ Тѣло Христа пріемлется и снѣдается на вечери есть вѣра“. Правда, еп. Графтонъ говоритъ: „наша церковь вѣруетъ въ измѣненіе (преложеніе) или *μεταβολή*, совершаемое чрезъ освященіе“; но это измѣненіе, по смыслу англиканскаго символическаго ученія, состоитъ не въ превращеніи, а только въ томъ, что въ хлѣбѣ и винѣ, которые „продолжаютъ оставаться въ ихъ естественной сущности“, присутствуютъ тѣло и кровь Христовы. Въ книгѣ общихъ молитвъ, въ концѣ чинопослѣдованія причащенія, въ особомъ примѣчаніи (такъ назыв. *black rubric*) мы читаемъ, что предписаніемъ колѣнопреклоненія при пріобщеніи „совсѣмъ не имѣется въ виду и не вмѣняется въ обязанность никакое поклоненіе (*adoration*) въ отношеніи къ принимаемымъ тѣлеснымъ образомъ сакраментальнымъ хлѣбу и вину, или въ отношеніи къ какому либо тѣлесному присутствію естественныхъ плоти и крови Христа, ибо сакраментальные хлѣбъ и вино продолжаютъ оставаться въ ихъ естественной сущности, а потому и не могутъ быть предметомъ поклоненія. Это было бы идолослуженіе, отъ котораго должны отвращаться всѣ истинные христіане. Естественные тѣло и кровь нашего Спасителя Христа суть на небесахъ, а не здѣсь, и было бы противно истинности естественнаго тѣла Христова пребывать въ одно время болѣе, нежели въ одномъ мѣстѣ“. По смыслу вѣроизложеній и разъясненій ихъ толкователей англиканская церковь, отвергая пресуществленіе, исповѣдуетъ лишь ученіе о дѣйствительномъ присутствіи (*real presence*) Христа въ евхаристіи, но присутствіи не тѣлесномъ (*corporeal*), а духовномъ (*spiritual*). При стремленіи болѣе точнымъ образомъ опредѣлить сущность этого присутствія, среди англик. богослововъ обыкновенно оказывается большое разнообразіе воззрѣній, что, между прочимъ, съ особенною ясностію обнаружилось при недавнемъ (1900 г.) спорѣ о храненіи запасныхъ даровъ и при состоявшихся по

этому поводу Ламбэтскомъ засѣданіи архіепископовъ и Фургемской конференціи англиканскихъ богослововъ, когда вопросъ о „дѣйствительномъ присутствіи“ подвергался специальному обсужденію ¹⁾. Стараясь разъяснить, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ „дѣйствительнымъ присутствіемъ“ тѣла и крови Христа въ евхаристіи, богословствующая мысль современнаго англиканства иногда такъ далеко уклоняется отъ истины, что обнаруживаетъ даже наклонность приписать ему лишь субъективное значеніе въ отношеніи къ душѣ вѣрующаго. При такомъ положеніи дѣла, очевидно, никакъ нельзя утверждать, что по вопросу о пресуществленіи разность между англиканствомъ и православіемъ состоитъ лишь въ употребленіи или неупотребленіи термина.—Что касается американской вѣтви англиканства, то нельзя не замѣтить, что въ ней, по вопросу о таинствѣ причащенія, обнаруживается нѣсколько большее приближеніе къ ученію церкви православной. Это можно видѣть изъ того, что въ американской книгѣ общихъ молитвъ а) въ чинѣ пріобщенія прибавлена молитва, заключающая въ себѣ призваніе Святаго Духа на дары ²⁾, чего въ англиканской книгѣ не имѣется, и б) знаменитое примѣчаніе (*black rubric*), заключающее въ себѣ наиболѣе ясныя и рѣзкія выраженія противъ принимаемаго православною церковію ученія о пресуществленіи или преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, въ американской книгѣ опущено. Придавать этимъ, повидимому весьма знаменательнымъ, измѣненіямъ особенно важное значеніе мы однако-же не считаемъ себя въ правѣ, такъ какъ, съ одной стороны, 28-й членъ вѣры, рѣшительно отвергающій „измѣненіе сущности хлѣба и вина“ въ таинствѣ евхаристіи, остается въ полной силѣ и въ американской церкви; а съ другой—эта церковь, въ предисловіи къ книгѣ общихъ молитвъ, прямо заявляетъ, что она „далека отъ намѣренія отступать отъ церкви англиканской въ какомъ-

¹⁾ См. Преображенскій. Современное англиканство. Богослов. Вѣстникъ 1901 г. февраль стр. 293—316.

²⁾ Book of Common Prayer, p. 236.—Въ этомъ случаѣ восстановлена молитва, бывшая прежде, въ первомъ изданіи Книги общихъ молитвъ при Эдвардѣ VI въ 1549 г. и въ англиканскомъ служебникѣ, но со вставкою, въ которой собственно и заключается призваніе Св. Духа. — Срав. The First Prayer Book, ed. Parker and C^o, Oxford-London 1883 p. 80—81.

либо существенномъ пунктѣ ученія“¹⁾ Въ виду этихъ обстоятельствъ, мы склонны видѣть въ указанныхъ измѣненіяхъ лишь нѣсколько большее приближеніе американской церкви къ православію сравнительно съ чистымъ англиканствомъ; но и только.

Свои объясненія относительно „пресуществленія“ еп. Графтонъ заключаетъ такимъ къ намъ обращеніемъ: „если бы вы могли объяснить намъ, что ваше употребленіе этого термина не содержитъ догматической обязательности въ изложеніи Тридентскаго собора, мы не видимъ основанія, почему бы мы не могли быть согласными“. Намъ думается, что такого объясненія мы, къ сожалѣнію, дать ему не можемъ, такъ какъ въ Тридентскихъ постановленіяхъ²⁾ о превращеніи (*conversio*) и пресуществленіи (*transubstantiatio*) хлѣба и вина въ таинствѣ евхаристіи нѣтъ ничего несогласнаго съ ученіемъ церкви православной.

„Другой предметъ, требующій объясненія“, продолжаетъ еп. Графтонъ въ своей запискѣ, „касается почитанія святыхъ“. „Мы вѣруемъ, что помогаютъ намъ ихъ молитвы, которыя они возносили еще на землѣ и которыя они возносятъ теперь на небесахъ. Мы не отказываемся просить Бога принять ихъ молитвы за насъ и не отказываемся отъ такъ называемаго косвеннаго призванія, и такъ какъ, если они знаютъ наши молитвы, это совершается откровеніемъ Божиимъ, то казалось бы, что нѣтъ догматическаго различія между прямымъ и косвеннымъ призваніемъ“... „Мы просимъ молиться всѣхъ святыхъ не какъ всемогущихъ и вездѣсущихъ и не какъ самостоятельныхъ источниковъ милости и добродѣтели, но какъ поклоняющихся вмѣстѣ съ нами въ церкви Божіей“.—Намъ кажется, что въ этихъ заявленіяхъ есть нѣкоторое несоотвѣтствіе. Съ одной стороны, авторъ записки, повидимому, допускаетъ лишь косвенное призваніе, а именно утверждаетъ, что святые молятся за насъ, мы же просимъ Бога принять ихъ молитвы, т. е. обращаемся не къ нимъ непосредственно, но къ Богу. Съ другой-же стороны, онъ прямо заявляетъ: „мы просимъ молиться всѣхъ святыхъ“..., т. е. допускаетъ прямое призваніе. Обращаясь

¹⁾ Book of Common Prayer, Preface—въ концѣ.

²⁾ Canones et decreta. Sessio XIII, cap. I, III, IV; Appendix LI.—pp. 63—64, 575.

за выясненіемъ ученія объ этомъ предметѣ англиканской церкви къ ея символическимъ книгамъ, мы находимъ въ нихъ рѣшительное и рѣзкое отрицаніе призванія святыхъ. Въ книгѣ общихъ молитвъ, въ службахъ на дни, посвященные памяти святыхъ, нѣтъ ни одной молитвы, которая заключала-бы въ себѣ хотя малѣйшій намекъ на призваніе; а 22-й членъ вѣры съ рѣзкостію заявляетъ, что „римское ученіе относительно чистилища, индульгенцій, служенія и поклоненія иконамъ и мощамъ, а также призванія святыхъ, есть глупость (a fond thing) суетно-измышленная, не основанная ни на какомъ свидѣтельствѣ Писанія, но скорѣе противорѣчащая Слово Божію“. Ученіе о призваніи святыхъ т. обр. рѣшительно отвергается и ставится на одну линію съ римскими заблужденіями относительно чистилища и индульгенцій. Если такъ, то англиканское ученіе объ этомъ предметѣ стоитъ, очевидно, въ рѣшительномъ противорѣчій съ православнымъ. Наша восточная церковь, вѣрная голосу VII Вселенскаго Собора, исповѣдуетъ ¹⁾, что „святые суть посредники и ходатаи о насъ предъ Богомъ не только здѣсь, во время ихъ пребыванія съ нами, но еще болѣе по смерти“... „Мы призываемъ Святыхъ въ посредничество между Богомъ... не какъ боговъ какихъ, но какъ друзей Его, которые служатъ Ему, славословятъ Его и поклоняются Ему. Мы требуемъ помощи ихъ не потому, чтобы они могли помогать намъ своею собственною силою; но поелику ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать“... „Мы не отдаемъ Божеской чести Святымъ Божіимъ, но молимъ ихъ, какъ братій нашихъ и друзей Божіихъ, чтобы они испрашивали намъ, братіямъ своимъ, помощь у Бога и ходатайствовали за насъ предъ Господомъ“.—Правда, нѣкоторые изъ англиканскихъ богослововъ, объясняя рѣзкость 22-го члена злоупотребленіями римской церкви, выражаютъ иногда склонность признать ученіе о призваніи святыхъ въ томъ смыслѣ, какъ оно излагается православною церковію ²⁾, и къ разряду такихъ именно богослововъ при-

¹⁾ Посланіе патріарховъ, членъ 8-й.—Православное Исповѣданіе ч. III, отв. на вопросъ 52.—Ср. Макарій. Православно-догматическое богословіе, т. V, стр. 103 и 122.—Слб. 1853.

²⁾ Напр. Forbes. Considerationes modestae, см. Forbes. An explanation of the thirty-nine articles. pp. 423—424. Fifth edition.

надлежить, быть можетъ, еп. Графтонъ; но это лишь взгляды отдѣльныхъ личностей, а церковное ученіе и богослужбная практика относительно этого вопроса, какъ въ Англіи такъ и въ Америкѣ, и доселѣ остаются въ ихъ первоначальномъ видѣ.—Епископа Графтона приводитъ въ нѣкоторое смущеніе молитвенное возглаголеніе „Пресвятая Богородице, спаси насъ!“, употребляющееся въ нашей православной церкви. У него возникаетъ вопросъ: не служить-ли это возглаголеніе выраженіемъ такого-же чрезмѣрнаго превозношенія, которое оказывается Пресв. Дѣвѣ въ римско-католической церкви и по которому она признается даже со-искупительницей (co-redemptrix)? „Такъ какъ мы боимся современнаго римства“, говоритъ онъ, „не можете - ли вы, православные, по любви своей, успокоить страхъ нашего народа?“—Вполнѣ можемъ увѣрить достопочтеннаго автора записки, что этотъ страхъ не имѣетъ основаній. Наша православная церковь, поставляя Богоматерь превыше ангеловъ и всѣхъ святыхъ и предписывая болѣе ей поклоненіе, тѣмъ не менѣе признаетъ ее только ходатаицей и заступницей за насъ предъ Богомъ, значеніе которой отличается отъ таковаго-же значенія ангеловъ и святыхъ не по существу, а лишь по степени. Эта мысль выражается отцами седьмаго Всел. Собора, когда они говорятъ: „хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать, во первыхъ, собственно и истинно Богородицу,— и св. Ангельскія силы, Апостоловъ, Пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей и всѣхъ святыхъ мужей и просить ихъ предстательства: потому что они могутъ содѣлать насъ угодными Царю всѣхъ Богу“¹⁾. Въ посланіи патріарховъ мы читаемъ: „исповѣдуемъ..., что Святые ходатайствуютъ о насъ въ молитвахъ и прошеніяхъ къ Нему (Богу), а болѣе всѣхъ пренепорочная Матерь Божественнаго Слова, также Святые Ангелы Хранители наши, Апостолы, Пророки, Мученики, Праведные, и всѣ“...²⁾ „Наше почитаніе Святымъ двоякаго рода: одно относится къ Матери Бога Слова, которую чтимъ болѣе, нежели рабу Божию: велику Богородица, хотя есть воистинну раба Единаго Бога.

¹⁾ Макарій. Православно-догматическое богословіе, V, 108.

²⁾ Посланіе патріарховъ, чл. 8-й.

но она есть и Матерь“¹⁾.... Такъ какъ римская идея о значеніи Богоматери, какъ со-искупительницы, имѣетъ позднѣйшее происхожденіе, то, конечно, символическія книги православной церкви считаются съ нею не могли; но эта идея рѣшительно отвергается въ богословскихъ сочиненіяхъ, имѣющихъ въ нашей церкви учебно-руководственное значеніе. „Откуда извѣстно“, пишетъ напр. арх. Иннокентій, „что Пресв. Дѣва Марія есть возстановительница рода человѣческаго? По ученію Св. Церкви, Она только послужила возстановленію сему тѣмъ, что родила Христа, Бога нашего (Мѣ. I, 25), а возстановилъ сей родъ воплотившійся отъ Нея Богъ Слово“²⁾. Что-же касается указываемаго еп. Графтономъ молитвеннаго возгласенія, то въ немъ, какъ и во многихъ другихъ подобныхъ, выражается мысль, что Пресв. Богородица не сама, ей принадлежащею силой, спасаетъ людей; но лишь содѣйствуетъ ихъ спасенію; какъ „представительство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное“, „всѣмъ творить спастися“, „приносить нашу молитву Сыну своему, и Богу нашему, да спасетъ (Онъ—Господь) ея души наша“³⁾.

„Относительно числа божественныхъ таинствъ“, продолжаетъ еп. Графтонъ въ своей запискѣ, „мы не усматриваемъ существенной разницы между церквами. Англиканская церковь содержитъ два таинства „всѣмъ необходимыхъ для спасенія“, и пять другихъ, „называемыхъ обыкновенно“ таинствами... Въ смыслѣ „орудій благодати“ всѣ семь принадлежатъ къ той же самой категоріи. Но мы дѣлаемъ различіе и раздѣляемъ ихъ, какъ это сдѣлано въ богословскихъ сочиненіяхъ вашего Хомякова. Здѣсь два таинства рассматриваются имѣющими отношеніе ко Христу и къ вѣчному бытію церкви, а другія таинства касаются церкви земной въ условіяхъ ея временнаго и воинствующаго положенія. Матерія и форма двухъ таинствъ установлены Христомъ и неизмѣнны, матерія-же и форма другихъ таинствъ

¹⁾ Ibid. Отвѣтъ на вопросъ третій.

²⁾ Богословіе обличительное. Томъ II, стр. 134. Казань 1859; ср. Епифановичъ. Записки по обличительному богословію. стр. 48, 50. — Новочеркасскъ 1888.

³⁾ Канонъ молебный ко Пресв. Богородицѣ, кондакъ; Тропарь Пресв. Богородицѣ на день 22 октября; нзъ молитвъ на сонъ грядущимъ.

подлежать регулированію церкви".—Итакъ, по увѣренію еп. Графтона, англиканская церковь признаетъ всѣ семь таинствъ, лишь различая ихъ по ихъ значенію и по происхожденію ихъ видимаго знака, т. е. обряда. Такое пониманіе англиканскаго ученія о таинствахъ высказывается, какъ извѣстно, многими англиканскими богословами и утверждается на тщательномъ толкованіи символическихъ документовъ англ. церкви, а именно: 25-го члена вѣры, катихизиса и книги гомилій ¹⁾; но признать такое пониманіе несомнѣннымъ мы не имѣемъ права, такъ какъ въ катихизисѣ и членѣ вѣры съ несомнѣнностію говорится только о двухъ таинствахъ: крещеніи и вечери Господней, а какихъ-либо вполне авторитетныхъ разъясненій въ томъ смыслѣ, что и остальные пять слѣдуетъ признавать таинствами, со стороны англиканской церкви пока еще не сдѣлано ²⁾. При такомъ положеніи дѣла, высказываемый еп. Графтономъ ³⁾ взглядъ мы можемъ признать лишь богословскимъ мнѣніемъ, хотя бы и имѣющимъ многочисленныхъ послѣдователей; но не ученіемъ англиканской церкви. Что касается этого мнѣнія по его существу, то намъ думается, что оно не стоитъ въ противорѣчій съ ученіемъ православной церкви и если бы церковь англиканская несомнѣнно принимала всѣ семь таинствъ

¹⁾ См. нашу книгу: Иерархія англиканской епископальной церкви, стр. 254—257.—Сергіевъ посадь 1897 г.

²⁾ Заслуживаетъ въ этомъ случаѣ вниманія недавно изданная брошюра Джона Уордсворта, еп. Салисбурійскаго, подъ заглавіемъ: Teaching of the church of England on some points of Religion, set forth for the Information of orthodox Christians of the East. Въ ней говорится, что „Англиканская церковь не установила точнаго числа таинствъ. Она признаетъ, однако, что два изъ нихъ выше другихъ по достоинству“... Хотя эта брошюра одобрена обоими архіепископами, а также епископами: Лондонскимъ, Гибралтарскимъ и Англиканскимъ въ Иерусалимѣ; но официальнаго значенія, конечно, не имѣетъ. У насъ подъ руками ея второе пересмотрѣнное изданіе, снабженное русскимъ переводомъ проф. Н. В. Орлова. London 1903, стр. 18.

³⁾ Въ частной съ нами бесѣдѣ относительно священства еп. Графтонъ съ рѣшительностію высказалъ, что американская церковь признаетъ его таинствомъ. Мы очень сожалѣемъ, что не имѣли возможности основательно побесѣдовать съ еп. Графтономъ о догматическихъ вопросахъ, такъ какъ видѣлись съ нимъ въ неудобной обстановкѣ многолюдныхъ празднествъ и притомъ не были въ то время освѣдомлены относительно дѣли его пріѣзда и содержанія его записки.

лишь съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ категоріи, то этотъ пунктъ вѣрученія не могъ-бы болѣе служить препятствіемъ къ церковному единенію. Дѣленіе таинствъ на высшія и низшія не противорѣчитъ ученію православной церкви и можетъ быть ею допущено; а во свидѣтельство этого мы можемъ напр. сослаться на Вселенскаго Константинопольскаго патріарха Іеремію 2-го, который во второмъ отвѣтѣ своемъ тюбингенскимъ богословамъ называетъ крещеніе и причащеніе важнѣйшими, по сравненію съ остальными пятью, таинствами православной церкви (*χριστότερα τῶν ἑσθηρίων, caeteris sacramentis potiora*) ¹⁾. Полагаемъ, что Вселенскій патріархъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и своей страны, не противорѣчитъ въ данномъ случаѣ ученію своей православной церкви.

„Великимъ затрудненіемъ можетъ быть между нами то“, продолжаетъ еп. Графтонъ, „что мы употребляемъ въ символѣ Filioque. Это мы наслѣдовали отъ связи нашей съ западнымъ христіанствомъ. Силенъ Господь, великій въ Своей милости и любви, такъ просвѣтитъ насъ, чтобы и эта причина раздѣленія могла быть устраненною. Безъ сомнѣнія, великимъ удовольствіемъ можетъ служить то, что между нами нѣтъ разницы въ ученіи. Мы оба вѣруемъ во едино только „начало“ (*ἀρχή*) во Святой Троицѣ. Мы оба отрицаемъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Сына такимъ-же образомъ, какъ и отъ Отца“. Несомнѣнно, что указанные пункты сходства существуютъ, но и при всемъ томъ никакъ нельзя сказать, что „между нами нѣтъ разницы въ ученіи“. Разность имѣется существенная, которую мы и указывали въ замѣчаніяхъ на статьи д-ра Голля. По западному воззрѣнію, которому остается вѣрно и англиканство, Сынъ, въ силу Его единосущія со Отцомъ, не можетъ быть устраненъ отъ существеннаго участія въ извожденіи Отцомъ Духа Святаго, а потому или содѣйствуетъ Отцу въ изведеціи Св. Духа, или же по крайней мѣрѣ—пассивно участвуетъ въ этомъ актѣ, представляя собою какъ бы среду, чрезъ которую проходитъ Духъ Святой при исхожденіи отъ Бога Отца. Православный же востокъ выходитъ при своемъ пред-

¹⁾ Acta et scripta theologorum Wirtembergensium, et Patriarchae Constantinopolitani D. Hieremiae... p. 240.—Witebergae 1584.

ставленіи о рожденіи и исхожденіи изъ идеи совокупнаго дѣйствія, которымъ Богъ Отець и рождаетъ Сына и изводитъ Св. Духа. Дѣйствіе это можетъ быть названо рождающе—изводящимъ. Сынъ и Духъ происходятъ отъ Отца соединенно, совокупно, вмѣстѣ,—Сынъ сорождается съ исходящимъ Духомъ, Духъ соисходитъ съ рождающимся Сыномъ — нераздѣльно, хотя и несліянно. Ни та ни другая Ипостась такимъ образомъ не содѣйствуетъ одна другой въ полученіи бытія отъ Отца и не условливаетъ бытія другой, а потому не можетъ быть мѣста и мысли о какомъ-либо содѣйствіи Сына изведенію Св. Духа ¹⁾.—Что касается прибавки въ символъ, то еп. Графтонъ рассуждаетъ о ней исключительно съ практической точки зрѣнія. „Для православной восточной церкви“, по его мнѣнію, „невозможно измѣнить свое изложеніе символа вѣры“ потому, что „въ этомъ заключалось бы признаніе папскаго главенства и его права дѣлать прибавленія къ символу“, а „если бы мы (т. е. англикане) выкинули эту прибавку, то многіе изъ нашего народа могли бы сказать, что мы дѣлаемъ опыты съ символомъ, и поэтому отдѣлились бы отъ церкви и ушли бы въ Римъ“. Авторъ совершенно оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о законности сдѣланной прибавки и, повидимому, забываетъ, что православная церковь отвергаетъ эту прибавку не по какимъ-либо счетамъ съ Римомъ, а потому, что не признаетъ правильности заключающейся въ ней мысли и твердо помнитъ 7-е правило 3-го Всел. Собора о неприкосновенности Никео-Цареградскаго символа, не разъ подтвержденное и соборами послѣдующими.—При такомъ положеніи дѣла, предлагаемое еп. Графтономъ примѣчаніе въ англиканскомъ молитвенникѣ, очевидно, не могло бы устранить существующаго затрудненія. Такое примѣчаніе только констатировало бы фактъ, который и безъ того всѣмъ извѣстенъ; но и при немъ оставалось бы въ полной силѣ то обстоятельство, что англиканская церковь допускаетъ въ символѣ прибавку, не дозволяемую Вселенскими соборами, и возводитъ въ догматъ ученіе, которое право-

¹⁾ Отчетъ о Бонской конференціи. Сборникъ протоколовъ общества любителей духовнаго просвѣщенія. Спб. отдѣль. 1875—1876 г. стр. 16—17. Спб. 1876 г.; Катанскій. Сбъ исхожденіи Св. Духа (по поводу старокатолическаго вопроса) Спб. 1893 г. Стр. 2—4.

славная церковь никоимъ образомъ догматомъ не признаеть ¹⁾).

„Наконецъ, мы пытаемся думать“, пишетъ еп. Графтонъ, „что число соборовъ не можетъ представить затрудненія для соглашенія. Единственный вопросъ можетъ возникнуть о седьмомъ или второмъ Никейскомъ, соборѣ“. Затѣмъ онъ разъясняетъ, что „на дѣлѣ“ англиканская церковь „поступаетъ согласно“ съ опредѣленіями седьмого Всел. собора, а именно: мы, говоритъ онъ, освящаемъ наши храмы, благословляемъ купели, органы, священные сосуды, облаченія и алтари, помѣщаемъ образа святыхъ въ нашихъ храмахъ и на стѣнахъ и окнахъ, преклоняемся предъ алтаремъ, лобызаетъ слово Божіе и многими способами оказываемъ почтеніе святымъ и святынямъ. „Такъ англиканская церковь практически усвоила ученіе седьмого вселенскаго собора и, хотя нѣкоторые писатели говорили о четырехъ или о шести соборахъ, однако седьмой соборъ никогда не былъ отрицаемъ прямо, формальнымъ или соборнымъ дѣйствіемъ нашей церкви. Въ виду того, что ученіе собора принято и дѣйствуетъ, мы должны не позволять академическимъ взглядамъ раздѣлять насъ“.—Итакъ, еп. Графтонъ утверждаетъ, что фактически въ англиканской церкви ученіе седьмого Вселен. собора принято и дѣйствуетъ, а отрицаніе этого собора составляетъ не формальное опредѣленіе церкви, но лишь академическій взглядъ. Оба эти положенія мы можемъ принять лишь съ нѣкоторыми ограниченіями. Несомнѣнно, что въ послѣднее время употребленіе иконъ мало по малу получаетъ въ англиканской церкви все большее и большее распространеніе ²⁾; но отсюда еще очень далеко до полнаго согласія съ опредѣленіемъ седьмого Всел. собора, который говоритъ не только объ употребленіи иконъ, но и о чествованіи ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ ³⁾.

¹⁾ Teaching Уордсворта говоритъ объ этомъ такъ: „Мы исповѣдуемъ, что... Духъ Св. исходитъ отъ Отца чрезъ совѣчнаго Сына и есть вѣчно авѣно единенія между Ними; чрезъ Сына же Онъ соединяется съ Отцомъ“.—Стр. 31.

²⁾ См. нашу брошюру: О соединеніи церквей (Публичное чтеніе). Стр. 18.—Сергіевъ посадъ 1898 г.

³⁾ Книга правилъ Св. Апостоль, Св. Соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ, и Св. Отецъ.—Москва 1874 г. Стр. 5—6.

Едва ли можно утверждать, что ученіе этого собора принято и дѣйствуетъ, когда и доселѣ въ англиканской церкви остается въ полной силѣ 22-й членъ вѣры, въ которомъ почитаніе и поклоненіе иконамъ называется суебно-измышленною глупостію. Что же касается отрицанія авторитета седьмого Вселенскаго собора, то это воззрѣніе нужно признать имѣющимъ въ англиканской церкви весьма широкое распространеніе ¹⁾. Оно настолько общепринято, что выдается за установившееся церковное ученіе даже въ руководствахъ, принятыхъ и употребляемыхъ въ духовенствѣ и богословскихъ школахъ Англии и Америки ²⁾. Оно съ рѣшительностію утверждается въ „книгѣ гомилій, ³⁾ символическое значеніе которой свидѣтельствуется 35-мъ членомъ вѣры. Его проповѣдуетъ и докладъ комитета епископовъ на Ламбетской конференціи 1888-го года, гдѣ говорится: „относительно авторитета Вселенскихъ Соборовъ наше вѣроисповѣданіе всегда признавало рѣшенія четырехъ первыхъ соборовъ о предметахъ вѣры; но нѣтъ и какого-либо догматическаго пункта, въ которомъ оно не соглашалось-бы и съ ученіемъ соборовъ пятаго и шестого. Второй Никейскій соборъ, обыкновенно называемый седьмымъ соборомъ, однако не безспоренъ (not undisputed)..., нашъ долгъ удостовѣрить, что наша церковь никогда не принимала ученіе этого собора относительно почитанія священныхъ изображеній“ ⁴⁾. Въ виду такого рода данныхъ, мы никакъ не можемъ принять на себя смѣлость утверждать, что англиканская церковь авторитета седьмого Вселенскаго собора не отвергаетъ.

Сдѣланный нами краткій обзоръ вѣроученія англиканской церкви по сравненію съ православнымъ, кажется, съ достаточною ясностію показываетъ, что существуетъ между ними еще не мало разностей, совокупность которыхъ служитъ существеннымъ препятствіемъ къ церковному единенію, какъ

¹⁾ Teaching прямо говоритъ: „Англиканская церковь не считаетъ обязательными для себя опредѣленія седьмого Собора (Никейскаго)... Стр. 15.

²⁾ См. напр. Browne. An. exposition of the thirty-nine articles. p. 483. London 1887;—Forbes p. 300;—Maclear and Williams. An introduction to the articles of the Church of England, p. 297. London 1896.

³⁾ См. Tracts for the times № 90. Remarks on certain passages in the thirty-nine articles, p. 71, 75.—London 1841.

⁴⁾ The Lambeth Conferences, p. 355.

бы ни были искренни и глубоки одушевляющія ихъ послѣдователей чувства взаимной симпатіи и какъ бы ни было пламенно ихъ желаніе единенія. Великія трудности стоятъ еще на пути осуществленія святого дѣла и самъ еп. Графтонъ вполне сознаетъ это. „Мы должны еще“, говоритъ онъ, „во многомъ, очень многомъ видоизмѣниться и приблизиться къ вамъ и вашей церкви“¹⁾. „Мы не обольщаемся мыслью о легкости этого великаго дѣла; мы видимъ его трудность, сложность, и чувствуемъ, что нужно время и силы; отъ васъ-же (русскихъ) мы желаемъ и ждемъ терпѣнія. Мы не считаемъ соединенія безнадежнымъ, и, сознавая себя больными, но никакъ не мертвыми, надѣемся постепенно возстановить здоровье. Будемъ-же молиться и одушевленно работать для осуществленія начинаемаго дѣла“²⁾. Еще много лѣтъ и трудовъ, безъ сомнѣнія, потребуется на эту работу; но, какъ говоритъ еп. Сергій, „будетъ время, возрастетъ и окрѣпнетъ вселенскій, католическій духъ въ нѣдрахъ американской церкви, побѣдитъ всѣ другія въ ней теченія, тогда и путь на востокъ будетъ для нея необходимымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ лишними и тѣ крупницы, песчинки труда, которыя каждый изъ насъ принесетъ отъ себя теперь на приготовленіе этого пути“³⁾. Въ самомъ ближайшемъ будущемъ, отъ теперь начинающихся сношеній и объясненій, еп. Графтонъ не считаетъ возможнымъ ожидать какихъ-либо особенно крупныхъ результатовъ. „Было бы великимъ приобретеніемъ“, пишетъ онъ, „и для насъ и для христіанства вообще, если бы бездна, раздѣляющая церкви, хотя бы въ малой степени сократилась“⁴⁾. Въ такомъ святомъ дѣлѣ и всякій малый шагъ имѣетъ великое значеніе и вотъ это-то сознаніе и побудило насъ въ настоящемъ случаѣ принести свою крупницу труда.

В. Соколовъ.

1) Прот. Смирновъ. Впечатлѣнія америк. епископальнаго епископа Графтона о Россіи и православно-русской церкви.—Церков. Вѣдом. 1903 г. № 44, стр. 1719.

2) Американскіе гости въ духовной Академіи. Церков. Вѣстн. 1903 г. № 42, стр. 1323.

3) Начало церковныхъ сношеній съ американцами. Церк. Вѣстникъ 1903 г. № 43, стр. 1346.

4) Ibid. стр. 1348.